

Глава 9: Мы почти покорили человечество.

— Ха...

Он выдохнул воздух из легких, чувствуя, что его тело ожило, а силы окрепли.

Его тело было покрыто потом, отчего его хорошо сложенное тело в восемь кубиков блестело, пытаясь соблазнить любую женщину, которая его увидит.

Он был одет в черное ги (форма для боевых искусств в Японии) с черным поясом на талии.

Затем, в одно мгновение, он вдохнул кислород в легкие и сделал серию характерных движений.

Когда он впервые двинулся прямо вперед, воздух задрожал.

Когда он топнул ногой по земле, она треснула и образовала трещину, похожую на паутину.

Его движения были плавными и полными силы, как будто он проделывал эту серию движений тысячи раз.

Если бы кто-то увидел его, то был бы ошарашен, так как впервые видел ребенка, владеющего боевыми искусствами в такой степени. Черный пояс на его талии, безусловно, не был просто показухой, он стал мастером этого боевого искусства.

Однако, несмотря на то, что его лицо было спокойно, как озеро, сердце вздыхало, так как он не мог достичь того состояния, к которому стремился.

Однако он не сдавался и повторял этот набор упражнений в течение часа, прежде чем остановился.

— Тамадзуки-сама, вот ваше полотенце.

Он посмотрел на Хари Онну, которая с возбужденной улыбкой подавала ему полотенце с подавленным вздохом. Он снял верхние части униформы, прежде чем вытереть полотенцем свое потное лицо. Он также вытер свое тело, не обращая внимания на тяжелое дыхание, которое он слышал на заднем плане.

«Прошло шесть лет, да?»

Он посмотрел на яркое небо, чувствуя себя немного подавленным.

Когда он стал мальчиком и увидел свой первый мокрый сон, его Система впервые активизировалась. И все же ему было очень грустно, потому что ни одна героиня не могла запустить его Систему в Сикоку.

Что касается Хари Онну, сидящей рядом с ним, то, несмотря на то, что она была одной из героинь этой истории и его первоначальной подчиненной, она не могла запустить его Систему.

Впрочем, он не удивился.

Хари Онна, в конце концов, не была симпатичной Ёкай. У нее было бледное лицо, как будто на него нанесли несколько толстых слоев пудры, и густые черные волосы, похожие на водоросли. Возможно, она обладала потенциалом стать сильной и была его верной подчиненной, но стать его женщиной было невозможно.

Он знал, что поступает жестоко, говоря это, но Хари Онна была не в его вкусе и не в его Системе.

Он знал, что главное для женщины — это красивое сердце, но если он может получить женщину с красивой внешностью и сердцем, то почему бы и нет? Прошло всего шесть лет с того дня, когда многие Ёкаи решили последовать за ним, чтобы стать его Хякки Яко. Другими словами, он был всего лишь шестиклассником начальной школы.

Хотя Хари Онна его не интересовала, ее интерес к нему достиг 120 процентов.

К счастью, Хари Онна не была Хашишакусамой, иначе его могли бы сожрать.

Тем не менее, за эти шесть лет многое изменилось, и под его руководством прошло всего лишь некоторое время, прежде чем он занял должность Хатидзюухякки Яко Сикоку.

Все слабые Ёкаи были повержены им, и они последовали за ним.

Его братья тоже были беспокойны, и с тех пор, как большинство Ёкаев Сикоку стали следовать за ним, они находились в состоянии последней борьбы.

Впрочем, винить их было не за что, так как легко было понять, кто из них способнее.

Под его руководством он использовал преимущества каждого из подчиненных ему Ёкаев для выполнения различных заданий, и первое, что он попросил их сделать, — это собрать деньги и контролировать Сикоку.

Другими словами, он собирался создать консорциум Синкоку Ёкаев, который возглавил бы он сам.

В этой стране консорциум назывался Дзайбацу.

В его подчинении было много отраслей, таких как банковское дело, пищевая промышленность, пивоварня, фармацевтика, сталелитейная промышленность, транспорт, недвижимость, бумага, лесное хозяйство, издательское дело, СМИ, химическая промышленность, страхование, горнодобывающая промышленность, строительство, судоходство, редкие металлы, строительство, тяжелая промышленность, легкая промышленность, электроника, энергетика, программное обеспечение, интернет и многие другие.

Хотя его трудно было назвать самым богатым, поскольку в этом мире было много скрытых богачей или сверхъестественных существ, он мог с уверенностью сказать, что может купить Статую Свободы и превратить ее в статую Тануки.

У многих могли возникнуть сомнения, как ему удалось накопить столько богатства всего за шесть лет.

Если бы он был человеком, это было бы невозможно.

Однако он был Ёкаем и использовал Ёкаев, чтобы собрать это богатство.

Его способ накопления богатства нельзя было назвать хорошим.

Можно сказать, что он граничил со злом, но только в глазах людей.

Ведь он проклинал, гипнотизировал, заставлял и даже убивал многих людей, чтобы стать еще богаче и контролировать этот мир.

Но в глазах всех Ёкаев он был героем, способным управлять человеком с помощью одного лишь ума.

И все же, зная все это, он понимал, что многие задаются вопросом, как ему удастся все это делать.

Однако его ответ был прост, он был Ёкаем. Он больше не был человеком и должен был встать на сторону своей расы, а не глупого человека. Возможно, это звучит бессердечно, но когда он становился Ёкаем, особенно злодеем, он не испытывал жалости к человеку.

В его глазах человек был всего лишь рабом.

Был ли он неправ? Не совсем.

В конце концов, было много людей, которые были еще хуже его. Но и он был намного лучше этих капиталистов.

Кто-то мог бы сказать, что он несправедлив, ведь у него, как у Ёкая, было преимущество, например, уникальные, врожденные способности Екаев.

Однако такова уж жизнь, верно?

Это несправедливо.

Если уж говорить, то он был похож на человека, который знал, что у него есть талант к бегу, и с детства тренировался, чтобы стать бегуном. Если человек использует свой талант в своих интересах, то почему бы и ему не использовать его?

В конце концов, среди его подчиненных было много Ёкаев, которые хорошо разбирались в бизнесе.

Тануки, его раса, тоже были Ёкаями, обладавшими талантом к бизнесу. Они были первыми Ёкаями, предложившими бизнес по выдаче денег. Другими словами, возможно, они были первой расой, предложившей создать банки в этой стране.

Однако они не воспользовались этим и держались подальше от мира людей.

Однако, по его мнению, они поступали расточительно, ведь если они могли это сделать, то почему бы и нет?

«К счастью, мне сопутствует успех...»

— Тамадзуки-сама, разве твое каратэ не достаточно сильное? Зачем тебе снова тренироваться? Даже Теарай Они тебе сейчас не соперник по силе, — мягко сказала Хари Онна. Она считала, что Тамадзуки уже достаточно силен и является лидером Хатидзюухякки Яко Сикоку. Может быть, это и не было официально, но так думали все.

В конце концов, под его руководством он мог привести Ёкаев Сикоку к их Золотому Веку.

На собранные им деньги можно было купить небольшую страну, если бы он захотел.

Его сила также поражала, ведь он достиг S ранга Ёкая всего за шесть лет.

Кроме отца, никто не был ему противником, но это было нормальным явлением, так как это было преимуществом, полученным в результате его реинкарнации.

Хотя каратэ, которое он изучал раньше, могло заставить всех сомневаться в нем, поскольку они смотрели на человека свысока, когда они увидели, насколько сильным он стал с его помощью, они поняли, насколько удивительным было человеческое боевое искусство.

Благодаря своему усердию и таланту он уже стал мастером каратэ.

— Нет, этого недостаточно. Я ведь не победил своего отца. Если я не победил отца, то в нашей группе будет голос сопротивления. Мне нужен только один голос в нашем Хатидзюухякки Яко Сикоку, и это мой голос!

Он стоял на краю горы Цуруги и смотрел на далекий пейзаж. У него было много денег, и он контролировал большинство губернаторов Сикоку. Естественно, что сделать самую высокую гору на острове Сикоку запретной для посещения людьми было для него проще простого. Кроме того, он сделал это место своим жильем, поскольку природная аура помогала ему быстрее становиться сильнее.

— Тамадзуки-сама... — Хари Онна уже покраснелась и была полна возбуждения.

— ...

Он вздохнул и проигнорировал Хари Онну.

Честно говоря, он лишь на время установил контроль над Сикоку, и на его деньги можно было купить Замок Мацуюма, который не удалось ограбить его отцу. Однако даже если его завоевания проходили гладко, ему не давали покоя Онмёдзи, которые часто пытались напасть на них.

«Что ж, не похоже, что они собираются действовать всерьез».

Пока он не нападал на самые густонаселенные города, такие как Киото или Токио, все было в порядке. По этой же причине он позволил своей группе вести дела только в спокойной обстановке. Кроме того, он велел своим подчиненным, чтобы бизнесом руководил человек, а не юкай.

Все прошло гладко, потому что все они маскировались под людей.

Однако если бы люди в их компаниях, особенно те, кто занимал важные посты, узнали об их личности, это было бы очень неприятно.

Хоть и говорили, что люди не смеют продавать душу дьяволу, но если им дать шанс, особенно перед лицом огромной прибыли, никто не мог сказать, как они поступят. Возможно, они объединятся с группой Онмёдзи или с другой группой Ёкаев, чтобы ограбить его богатство.

Он понимал, что у него паранойя, но лучше быть осторожным, чем жалеть.

В конце концов, жадность не имеет границ.

Люди способны на все, если им дать шанс.

Более того, кто захочет, чтобы его контролировал Ёкай?

Но если кто-то осмелится предать его, он покажет ему весь ужас, который вызывают Ёкаи.

А, возможно, ему даже не нужно было показывать ужас перед Ёкаями, поскольку его ужаса как капиталиста было достаточно, чтобы напугать большую часть человечества в этом мире.

Однако внезапно он испустил беспомощный вздох, ведь он был всего лишь учеником начальной школы, но ему приходилось много работать, что заставляло его задуматься о том, когда же он сможет порезвиться.

«Ну что ж, будем работать, чтобы стать сильнее».

Для Ёкаев сила была важнее всего, а все деловые вопросы он мог оставить своим подчиненным. Подчиненные были ему верны, и он не думал, что они предадут его, ведь цена предательства была огромной.

Он покачал головой и спросил:

— Ванная готова?

— Да, — Хари Онна кивнула и спросила. — Но ты планируешь куда-нибудь пойти, Тамадзуки-сама?

Она видела, как служанки в его доме готовили его багаж к выходу, и подумала, что он куда-то собирается.

— Мы отправляемся в Токио.

Он стоял на краю горы, и вдруг сильный ветер сдул все вокруг. Однако он не обратил на это внимания и пошел в сторону своего дома.

Тем временем Хари Онна смотрела на вертолет, медленно припаркованный на вертолетной площадке возле его дома, и думая, что это было всего лишь время, прежде чем он овладеет этим миром. Затем она улыбнулась и быстро пошла за ним.

— Что мы будем делать в Токио, Тамадзуки-сама? Это еще одно дело?

— Что мы будем делать?

У него было достаточно тренировок и дел, так что оставалось только одно.

— У нас будет отпуск!

<http://tl.rulate.ru/book/89077/4119346>